

1 ЦАРСТВ

Урок 18 - Главы 11 и 12.

Давайте начнём этот урок с рассмотрения начала правления царя Саула как первого царя Израиля, как это рассказано в 11-й главе 1-й книги Царств. И прежде чем мы перечитаем эту короткую главу, а затем подведём итог тому, что мы узнали о Самуиле и Сауле и нынешнем состоянии колен Израилевых, позвольте мне повторить, что по крайней мере один аспект основной темы, на котором я акцентировал внимание, заключается в том, что, несмотря на божественное провидение и невидимое святое руководство, формирующее историю и продвигающее вперёд Божью программу искупления, всё это чудесным образом осуществляется в рамках свободной воли людей (как злых, так и праведных людей). И поскольку это так, то неизбежно случается, что человеческие существа принимают решения и делают выбор в контексте нашей собственной жизни и повседневных обстоятельств. Библейские герои и отрицательные персонажи ничем не отличались от обычных людей, которых мы встречаем в Слове Божьем.

Таким образом, несмотря на то, что богодухновенные авторы Библии дают нам точные и содержательные (хотя и чрезвычайно сокращённые) версии глобальных важных событий, благодаря которым мы можем (оглядываясь назад) увидеть Божью руку в действии, на самом деле за этими событиями стоят истории реальных людей, живущих в реальных сообществах, принимающих решения, основанные на множестве таких факторов, как текущие политические реалии, их личные и семейные традиции, взаимоотношения и культурные переплетения, их возраст и здоровье, надежды и устремления, темпераменты и личности, личные предпочтения, общественные тенденции, и многое другое, что человечество всегда имело и всегда будет иметь.

Именно тогда, когда мы теряем из виду этот фундаментальный факт, Библия становится таким неземным и возвышенным документом, что нам почти непонятно, с чем её идентифицировать, и, следовательно, как применять к нашей собственной жизни и ситуациям, это кажется более сложным, чем есть на самом деле. Именно когда мы упускаем из виду, что Слово Божье так же полно человечности, как и божественности, мы создаём самые странные доктрины и тратим наше драгоценное время, заикливаясь на мелочах, упуская из виду суть. Поэтому мы будем конкретизировать этих персонажей, особенно изучая книги Царств, а также культурные, политические и семейные ситуации, в которых происходит всё, что мы читаем. Слова на страницах нашей Библии не только внезапно обретут больше смысла для нашего разума, но и более полно покажут нам, что Господь по-прежнему действует на нас и внутри нас точно так же, как Он действовал в отношении этих любимых (а

иногда и оклеветанных) людей, библейских персонажей, о которых мы читаем. И в подавляющем большинстве случаев Иегова действует скрытыми от нас способами. Только с течением времени, когда мы перестаём заглядывать в зеркала заднего вида нашей жизни, мы иногда замечаем дело Его рук и осознаём Его цели.

Давайте перечитаем 11 главу 1-й книги Царств.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 11 ГЛАВУ 1-Й КНИГИ ЦАРСТВ.

Руководство Израиля признало, что Господь удовлетворил их требование о «царе, подобном их соседям» в лице **Шау́ля** из Гивы. После того, как Самуил созвал старейшин Израиля и вождей колен в Массифу и представил им их первого царя, он предупредил их, что то, что они выбрали, является злом в глазах Бога и их ожидают непредвиденные последствия.

12 колен приветствовали Саула как нового верховного лидера Израиля не единодушно. Было много тех, кому не нравилась идея иметь царя. Одним потому, что было очевидно, что это разгневало Бога. Другие были расстроены, потому что это было унижительно и обидно для Самуила, который так самоотверженно руководил ими в течение стольких лет. Но несколько вождей кланов и племён были разгневаны тем, что царь автоматически посягнул на их личную власть и суверенитет, наибольшую часть граждан с таким особым складом ума составляли те племена, которые населяли южную область Ханаана: Иуда и Симеон.

Израиль был (в то время) разделён на 3 идентифицируемые политические группировки и альянсы: 8 колен, которые занимали север Ханаана, 2 колена, которые занимали юг Ханаана, и 3 колена, которые поселились в Трансиордании (земли к востоку от реки Иордан). Я понимаю, что $8 + 2 + 3$ получается 13, а не 12, но это потому, что колено Манассии разделилось по клановому признаку: некоторые кланы предпочли жить в Трансиордании, а остальные получили территорию на севере святой земли. Колено царя Саула, Вениамин, находилось в центре Ханаана и граничило со всеми 3 политическими коалициями. Это делало положение Вениамина стратегически важным, но также ставило их в рискованное положение, потому что, с одной стороны, они могли выбирать, к какому альянсу присоединиться, что давало им наибольшее преимущество, но с другой стороны, они были уязвимы по всем 3 фронтам. В то время Вениамин в целом поддерживал северную коалицию, за одним заметным исключением: город Иавís-Галаад, который находился в Трансиордании (и этот факт играет ключевую роль в истории, которую мы только что прочитали).

Именно из-за этой неблагоприятной политической ситуации Саул не сразу смог взойти на трон и начать править как настоящий царь: оппозиция была

слишком сильна. Поэтому он отправился домой в Гиву и вёл обычную повседневную жизнь фермера и скотовода, ожидая возможности доказать свои заслуги (особенно перед несогласными) и получить необходимую поддержку. Ему не пришлось долго ждать.

Однажды, когда он пахал с упряжкой волов поля своей семьи, он услышал громкий шум, доносящийся из города, и узнал, что из трансиорданского города Иавис-Галаад прибыли несколько гонцов с ужасающими новостями: Наас, царь Аммо́на, выдвинул ультиматум городу Иавис-Галаад: сдавайтесь, и все жители будут жить, но им выколуют правый глаз, или сражайтесь, и все будут перебиты превосходящими вооружёнными силами Нааса.

Жители Гивы в Вениамине стенали и рыдали, услышав это, и когда Саул узнал, что происходит, он отреагировал не отчаянием, а преисполнился гнева и решил спасти жителей Иавис-Галаада от их участи. Естественно, он прекрасно понимал, что, если ему удастся убедить колена Израилевы собрать ополчение и последовать за ним на битву с Наасом, и что, если Бог дарует ему победу, велики шансы, что впоследствии он сможет принять царствование Израиля лишь с незначительным сопротивлением.

На нашем последнем уроке мы довольно долго обсуждали, почему жители Гивы были так расстроены событиями в Иавис-Галааде, городе примерно в 65 км отсюда, на территории другого колена, расположенного за Иорданом. Они были тесно связаны кровными узами. Мы оглянулись назад, примерно на столетие до времён Саула, когда (как записано в книге Судей) 11 колен Израиля объединились против Вениамина, чтобы наказать их, но гадитский город Иавис-Галаад отказался присоединиться к ним. Результатом было то, что после того, как 11 колен уничтожили Вениамина, они обратили свою ярость на Иавис-Галаад и уничтожили их тоже в отместку за их неучастие. Позже, поразмыслив над тем, что произошло, старейшины израильтян забеспокоились, что колена Вениамина вымрет (так мало было выживших). В результате довольно примитивного (но целесообразного) решения в городе Иавис-Галаад были захвачены 400 девственниц и отданы в жёны немногим оставшимся в живых мужчинам-вениамитянам. Целью такого решения было возрождение племени Вениамина, в результате следующее поколение имело матерей из колена Гада и отцов из колена Вениамина. В то время как обычай (и закон Божий) технически делал потомство, происходящее от смешанных племенных браков, вениамитянами, города Гива (Вениамин) и Иавис-Галаад (Гад) теперь были тесно связаны друг с другом историческими обстоятельствами и семейными узами.

У царя Саула (как и у большинства других жителей Гивы) были родственники и близкие друзья, живущие в Иавис-Галааде, и поэтому было логично, что он разгневался и захотел спасти их от Нааса. Он посылает послание (и не сильно

завуалированную угрозу) коленам Израиля, чтобы они собрались для битвы для спасения Иавис-Галаада, в послании местом сбора был указан Везэк и оно сопровождалось куском мяса вола. Саул (очевидно, помня левита, который разрезал свою мёртвую наложницу на 12 частей и разослал всем племенам, настаивая на том, чтобы они наказали Вениамина за её убийство) забивает и разрезает на куски своих волов.

В этой истории мы читаем, что Дух Божий сошёл на Саула. Это событие обычно связывают с гневом Саула, и сошествие Духа делает его праведным, вдохновлённым Богом гневом, но я думаю, что это ошибка. Скорее, мы должны связать не очень праведный гнев Саула со столь же не очень праведным актом забоя и расчленения волов. Цель этого жестокого и грубого акта состояла в том, чтобы запугать племена и заставить их подчиниться, а также заставить их вспомнить о своей вине в их опрометчивом поступке (100 лет назад), когда они почти стёрли колено Вениамина с лица земли. В случае с наложницей левита все собрались, чтобы прийти и наказать Вениамина. В случае с волами Саула, это было собрание, организованное вениамитянином (Саулом), чтобы спасти других вениамитян (жителей Иавис-Галаада). Как мог кто-то из израильтян отказаться? Сейчас у них была возможность искупить вековую несправедливость, которая едва не уничтожила племя Вениамина. Саул же доказал, что может быть и резким, и безжалостным.

Теперь посмотрите на стих 8, там говорится, что 300 000 человек из Израиля и 30 000 человек из Иудеи собрались вместе, чтобы спасти Иавис-Галаад. Кстати, мы получим разные цифры из разных переводов Библии, в некоторых говорится, что было 700 000 израильтян и 70 000 иудеев. В основном это происходит из-за ошибок переписчиков, и в некоторых случаях переводчики не верят большим цифрам. Но в любом случае соотношение составляет 10 израильтян на одного иудея. Обратите внимание, что в этом довольно безобидном заявлении проскальзывает важная информация о том, что в этот момент истории (или вскоре после этого, когда это событие было фактически записано) 3 основные политические фракции Израиля не стали более сплочёнными, евреи отождествляли себя в первую очередь со своими политическими союзами, а не как единое национальное образование из 12 колен, хотя теперь у них был царь. Это важно для понимания слов Библии с этого момента (и особенно в том, что касается пророчества). Иудеи считали себя отделёнными от других колен, и северные колена признают это. Иуда склонен был рассматривать их как суверенное образование. Здесь мы видим, что рассказчик справляется с этим, называя северный альянс «Израиль», в то время как южный альянс назывался «Иуда». Ещё раз: Саул был из колена Вениаминова, в то время входившего в северный союз, здесь называемый Израилем.

Вот что это означает для каждого изучающего Библию: когда используется термин «Израиль», он ДОЛЖЕН использоваться в контексте времени. Израиль изначально - просто имя одного человека (новое имя Иакова), затем оно стало названием клана, после Египта клан стал достаточно большим, чтобы его можно было рассматривать как отдельный народ (имеется в виду отдельная этническая группа), затем, когда семьи каждого из сыновей Иакова стали большими, и каждой из них был дан статус колена, Бог на Синае объявил колена (взятые вместе) отделённой для Него нацией. Однако с точки зрения человеческого правительства, по состоянию на 11 главу 1-й Царств, конгломерат из 12 колен не имел статуса «нации». Статус нации, вероятно, был главной целью северного союза израильских колен, когда они требовали царя: они очень хотели, чтобы их соседи-язычники рассматривали их как нацию. В ту эпоху всем было известно, что для того, чтобы считаться нацией, нужно было иметь царя. В противном случае они были просто племенем или союзом племён, кланов и семей, без идентифицируемого и признанного центрального правительства не было нации.

Поэтому нельзя просто собрать воедино множество стихов из книг Исход, Иисуса Навина, Царств, Иезекииля и Нового Завета, где встречается слово «Израиль», и считать, что в каждом случае оно указывает на одно и то же. Здесь, в 11 главе 1-й книги Царств, в стихе 8, мы видим использование термина «Израиль» в общем значении «все колена, кроме южных колен». А южные колена состояли из Иуды и Симеона, причём Иуда был доминирующим, а Симеон быстро ассимилировался Иудой. Эта смесь изменится всего через несколько лет после смерти Саула.

Собравшись в месте под названием Везек (хотя это и не точно, считается, что Везек находился примерно в 20 км к северо-востоку от Сихема), гонцы из Иавис-Галаада отправляются домой с радостной новостью о том, что помощь уже в пути. Руководители города решают вести себя скромно и поэтому посылают намеренно двусмысленное сообщение Наасу: «Завтра мы выйдем к вам...». В некоторых переводах сказано: «мы сдадимся», но этот перевод упускает суть. «Выход» может означать капитуляцию, но это также может означать «выйти на битву против вас». Они не лгали Наасу, они просто дали ему ответ, который позволил ему думать всё, что он хотел думать. И Наас воспринял такой ответ как капитуляцию.

Используя довольно стандартную израильскую военную стратегию, которую мы уже видели несколько раз, **Шауль** делит свои силы на 3 группы и атакует в утреннюю стражу, то есть незадолго до рассвета. Поскольку войска аммонитян ожидали, что они просто проснутся и примут безропотную капитуляцию Иавис-Галаада, они были застигнуты врасплох яростной атакой

огромного ополчения Саула. Те, кто выжил, разбежались во всех направлениях, и армия Нааса фактически прекратила своё существование.

Битва привела не только к освобождению жителей Иависа Галаадского от рук иностранного врага, но и дала Саулу победу и известность, необходимые ему для начала своего правления. Народ Израиля (в стихах 12 и 13 имеется в виду Израиль в целом, как 12 колен) был так воодушевлён своей победой, что теперь хотел предать смерти всех тех из них, кто ранее отказался признать Саула своим царём. Без сомнения, это означало бы убийство большей части населения Иудеи. Но Иуда послал значительный контингент войск, которые сражались бок о бок с северными коленами. Это продемонстрировало, что Иуда не был настолько одержим своей обособленностью и суверенитетом, чтобы игнорировать своё место как одного из 12 колен, или открыто бросить вызов общей политической воле всех других племён, не признав Саула своим царём.

Самуила спросили, не следует ли им казнить всех несогласных, но именно царь **Шауль** ответил великодушным и объединяющим указом, что «...**в сей день никого не должно умерщвлять, ибо сегодня Господь совершил спасение в Израиле**» (в данном случае Израиль означает ВСЬ Израиль, все 12 колен плюс Левий). При таком формате, когда люди направляют свой запрос Самуилу, а Саул принимает решение и публично отвечает, передаётся факел первенства. Роль Самуила, как лидера, уменьшается, а Саула - увеличивается. Роль Самуила как судьи закончилась, и теперь он Божий пророк, который говорит народу от имени Бога, а также приносит царю Божьи слова. Здесь, в этот исторический момент, заканчивается эпоха судей и начинается эпоха царей.

Теперь, когда руководство и народ всего Израиля (в целом) были вместе, а также в радости и ликовании, вызванных их великой победой, пришло время для национального празднования и подтверждения коронации Саула. Местом для этого был выбран Галгáл, возможно, это самое святое религиозное место (среди нескольких используемых) для евреев в то время. Это было то же самое место, где Самуил ранее приказал **Шаулю** спуститься и ждать его в течение 7 дней. Без сомнения, там было какое-то святилище, и присутствовали священники, и, конечно же, там был ковчег завета, потому что нам сказано, что «...**поставили там Саула царём пред Господом...**». «Пред Господом» - это идиома или высказывание, которое фактически означает «в присутствии ковчега завета».

Принесённые жертвы действительно были частью своего рода импровизированной церемонии, связанной с событием коронации. В законе не было предусмотрено никакого празднования или ритуала по поводу коронации, потому что в то время ни о каком царе не могло быть и речи. На

самом деле, здесь использовался очень специфический (и подходящий) вид жертвоприношения - **зэвах шламим**, который был разрешён для любого вида празднования, в ходе которого Богу воздавалась слава и благодарность за что-то хорошее, что ожидается или уже произошло. Кроме того, жертва **зэвах шламим** могла быть съедена поклоняющимися, поэтому в дополнение к религиозному аспекту празднования коронации это жертвоприношение также стало источником основного блюда для сопутствующего праздника.

Давайте теперь перейдём к 12 главе.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 12 ГЛАВУ 1-Й КНИГИ ЦАРСТВ.

Теологи обычно называют эту историю прощальной речью Самуила, но это немного не соответствует действительности. Самуил не умирает, не исчезает со сцены и не уходит на покой, скорее, его роль меняется. Поскольку у Израиля теперь есть новый политический лидер в лице царя Саула, Самуил должен объясниться с теми, кем он руководил и кому служил последние несколько десятилетий, чтобы он мог быть спокоен в своей новой роли, а народ логично перешёл под власть Саула. Самуил прошёл свой путь как политический лидер Израиля и повиновался Господу, дав Израилю царя, которого они требовали. Но в истории, которая начинается в главе 12, Израиль начинает понимать, что они отказались от большего, чем когда-либо могли себе представить, отвергнув Божье царствование и предпочтя человека-царя. В своём упрямом и ошибочном стремлении быть «как все другие народы» они забыли о национальной уникальности, которая была воплощена в их особых отношениях с Богом. Глубина их глупости начинает проявляться, и они понимают это, но уже слишком поздно: у них есть свой царь, и возврата к старому пути нет. Однако есть и хорошие новости: Самуил останется, чтобы активно ходатайствовать за них, молиться за них и наставлять их на пути Господни.

То, что мы начали изучение новой главы, не означает, что мы сменили местоположение. Израильяне всё ещё находятся в Галгале сразу после церемонии коронации на царство Саула. И если мы внимательно рассмотрим эту главу, то во многих смыслах обращение Самуила к народу также является своего рода церемонией обновления завета. Зачем обновлять завет? Потому что это не только смена руководства, но и изменение формы правления и, следовательно, изменение того, как Иегова будет вершить правосудие по Своему завету над Своим народом. Если в течение последних 3 столетий или около того правосудие Господа осуществлялось с помощью судей, то теперь оно будет осуществляться с помощью монарха. Ещё в главе 8 мы читали, как Самуил объяснял людям, что наличие царя означает, что у царя есть власть принимать всевозможные решения, касающиеся их жизни. Но, несмотря на эти постановления (которые во многих случаях затрудняли для них

следование Божьим законам), это именно то, что они были обязаны делать по завету Моисея, в этом отношении ничего не изменилось. Божья Тора осталась неизменной.

Итак, в первых стихах Самуил официально передаёт скипетр политической власти Израиля **Шаулю**, говоря: «...**вот, я послушался голоса вашего во всём, что вы говорили мне, и поставил над вами царя, и вот, царь ходит пред вами; а я состарился и поседел; и сыновья мои с вами; я же ходил пред вами от юности моей и ДО СЕГО ДНЯ**». Начиная с 3-го стиха Самуил объясняется перед народом и заявляет о своей невинности. Именно народ, а не Самуил, настаивал на земном царе, и теперь, когда он у них есть, пришло время людям признать, что Самуил никогда не делал им ничего плохого. Самуил ни в чём перед ними не был виноват, и он не был неадекватен в своём руководстве. Главное, чего он НЕ делал, - ничего не брал у людей. Еврейское слово, переведённое как «брат», - это **лакáх**, и оно повторяется в этой истории, чтобы подчеркнуть контраст между Божьим судьёй Самуилом, который служил, но не брал, и новой монархией Израиля, которая будет брат, но не служить. Хотя люди были наивны и слепы, когда требовали новой формы правления, теперь они вынуждены публично признать перед Богом, что Самуил был справедливым и честным и никоим образом не заслуживал от них порицания.

Итак, Самуил говорит этим людям публично высказать всё, что они имеют против него, и они признают, что он верно служил им и не сделал им ничего плохого. И чтобы закрепить заявление народа для протокола, Самуил призывает Иегову как духовного Свидетеля, а царя Саула - как земного свидетеля юридического заявления народа о невинности Самуила. Дело закрыто.

В стихе 6 Самуил, по сути, выставляет себя в том же свете, что и Моисей, и Аарон, все трое помазаны Богом для служения Ему. И то, что следует далее, сводится к юридическому дискурсу. Самуил добровольно предстал перед людьми, дав им возможность обвинить его в юридических нарушениях, и, поскольку ни одного обвинения не прозвучало, теперь он начинает обвинять их! И подобно обвинителю на судебном процессе, Самуил излагает дело против еврейского народа и его лидеров и начинает с изложения истории, приведшей к этому обвинительному заключению. И эта история начинается с праведных деяний, которые Господь совершил для Израиля, чтобы освободить их из Египта и привести в их собственную землю. Еврейское слово, обозначающее праведные деяния, - **цадикúт**, означает дела милосердия, доброты и благодати. Это не предполагает никаких заслуг со стороны того, кто получает. Для нас поучительно узнать, что в Божьем домостроительстве Его ОПРЕДЕЛЕНИЕ праведности (в данном контексте) заключается в том, чтобы

мы совершали дела милосердия, доброты и благодати по отношению к другим в рамках Торы.

Праведность (**цадикут**) понимается неправильно, особенно в христианстве. С библейской точки зрения праведность - это, с одной стороны, состояние или статус, дарованный нам Богом, а с другой стороны, праведность - это действия, которые мы физически и активно совершаем на благо наших ближних. Иудаизм, как правило, фокусируется почти исключительно на последнем, а христианство - на первом. Такой дисбаланс между обоими лагерями является неоправданным и ошибочным. Нельзя надеяться достичь первого вида праведности посредством поступков, однако, получив от Бога праведность, мы обязаны совершать 2-й вид праведности, в котором главное - дела.

В стихе 7, где в моей Библии говорится: «Теперь стойте спокойно, ибо я собираюсь вступить с вами в суд», это звучит немного более загадочно, чем необходимо. Во-первых, «стоять спокойно» или «стоять» подразумевается в том же смысле, что и «стоять перед судьёй». Это абсолютно точно подразумевает судебное разбирательство. И людям, по сути, сказано «Предстать перед Судьёй (который есть Бог)». Люди должны предстать в качестве обвиняемых перед Богом, чтобы Самуил мог представить своё дело в качестве обвинителя на суде. Бог будет судить их и вынесет Свой вердикт через Своего пророка Самуила.

Самуил напоминает им, что после того, как Иаков отправился жить в Египет, израильтяне стали рабами, и они взывали к Иегове об избавлении, которое Он дал им, приведя их в Ханаан. Однако предки обвиняемых ответили на Божью спасительную **цадикут**, изменив Господу, они служили другим богам. В свою очередь, Господь наказал их, передав царю Асора, филистимлянам и царю Моава (и это лишь некоторые из них). Здесь Самуил, излагает слишком знакомую тему, описанную в книге Судей: тему, которую я называю круговоротом греха. Люди отворачиваются от Бога, их притесняют иностранцы в наказание, они каются и просят пощады, Бог слышит и посылает им избавителя (судью), и они восстанавливают отношения с Богом. Снова и снова Израиль делал это, и они находятся на грани того, чтобы сделать это снова, отвергая Бога как своего царя, вместо этого доверяя царю-человеку.

Поскольку нынешние жители Ханаана родились в эпоху судей, и поскольку она была прообразом постоянного отступничества Израиля, Самуил называет имена недавних героев Израиля: все они были судьями. Иероваал - альтернативное имя Гедеона, данное ему его отцом. Иеффай был печально известным судьёй, который хотя и избавил Израиль от Аммона (того же врага, которого только что победил царь Саул, и поэтому мы видим, почему Самуил выбрал Иеффая в качестве одного из 4 судей, используемых в качестве примеров), но также принёс свою собственную дочь в жертву Богу.

Следующий - Ведан - любопытный выбор, главным образом потому, что это имя неизвестно ни в Священном Писании, ни в еврейской традиции. Общее мнение таково, что это искажение (ошибка переписчика), которое передавалось из поколения в поколение более 2000 лет. Есть подозрение, что это настоящее имя Варáка, поскольку именно он сражался и победил Сисáру и царя Асора, о чём только что упомянул Самуил. Последнее имя - Самуил.

Некоторые говорят, что это тоже ошибка переписчика, поскольку Самуил был слишком скромн, чтобы упомянуть о себе. Поэтому они говорят, что это должен быть Самсон, что хорошо согласуется с упоминанием Самуилом филистимлян. Это, безусловно, возможно. Однако есть столь же веская причина, по которой Самуил действительно имел в виду себя, потому что он - последний судья, и это имеет смысл, потому что Самуил был самым последним судьёй, сражавшимся с филистимлянами и победившим их.

Стих 12 добавляет новую интересную информацию. В нём говорится следующее: **«Но увидев, что Наас, царь Аммонитский, идёт против вас, вы сказали мне: «нет, царь пусть царствует над нами»...»**. Другими словами, автор этой книги пишет, что Самуил говорит, что Наас сыграл ключевую роль для северного союза племенных лидеров, решивших, что им нужен царь, чтобы защитить их от внешних угроз. И эти угрозы были вполне реальными, а не просто надуманными или преувеличенными предложениями для перехода к монархической форме правления. Поэтому политическое условие в то время, когда лидеры Израиля потребовали, чтобы Самуил помазал царя, состояло в том, что на западе филистимляне бряцали оружием, а с востока приближался Наас. Эти лидеры чувствовали, что Израиль попал в клещи и нуждается в военном лидере (царе), чтобы защититься.

Давайте остановимся на этом и продолжим изучать эту историю на следующем уроке.